

Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 4 (109). С. 105–113.
Cherepovets State University Bulletin, 2022, no. 4 (109), pp. 105–113.

Научная статья

УДК 82-94

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-4-109-10>

**Тема духовного наставничества
в творчестве игумении Таисии (Солоповой)**

Мария Юрьевна Трубицына

Череповецкий государственный университет,
Череповец, Россия,
mtrubitsyna2015@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена такой актуальной проблеме современного литературоведения, как исследование духовной прозы, занимающей пограничное положение между светской и церковной сферами. В центре художественного анализа – разнообразное в жанровом отношении литературное наследие игумении Таисии (Солоповой) – известной православной подвижницы, основательницы Иоанно-Предтеченского Леушинского монастыря, родственницы А. С. Пушкина, талантливой писательницы конца XIX – начала XX века. Тема духовного наставничества рассматривается в разных аспектах: образ духовного отца, взаимоотношения старца и послушника, внутренняя эволюция главной героини.

Ключевые слова: духовная проза, автобиография, традиция, аскетика, художественный образ, символ

Для цитирования: *Трубицына М. Ю.* Тема духовного наставничества в творчестве игумении Таисии (Солоповой) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 4 (109). С. 105–113. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-4-109-10>.

The theme of spiritual mentoring in the work of Abbess Taisiya (Solopova)

Maria Yu. Trubitsyna

Cherepovets State University,
Cherepovets, Russia,
mtrubitsyna2015@mail.ru

Abstract. The article considers an urgent problem of modern literary criticism – the study of spiritual prose, which occupies a borderline position between the secular and ecclesiastical spheres. In the center of the artistic analysis is the genre-diverse literary heritage of Abbess Taisiya (Solopova), a famous Orthodox ascetic founder of the Leushinsky John the Baptist Monastery, a relative of A. S. Pushkin, a talented writer of the late XIX – early XX century. The topic of spiritual mentoring is considered in different aspects: the image of the spiritual father, the relationship between the starets and the novice, the inner evolution of the main character.

Keywords: spiritual prose, autobiography, tradition, asceticism, artistic image, symbol

For citation: Trubitsyna M. Yu. The theme of spiritual mentoring in the work of Abbess Taisiya (Solopova). *Cherepovets State University Bulletin*, 2022, no. 4 (109), pp. 105–113. (In Russ.). <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-4-109-10>.

Введение

Среди важнейших аспектов современного литературоведения следует особо выделить изучение духовной прозы, в которой находят отражение как приемы светской литературы, так и церковная традиция.

Исследование данного явления представлено в научных работах Е. В. Гладковой¹, выделившей корпус духовной прозы и проанализировавшей ее поэтику. Духовная проза характеризуется стремлением «прожить» церковные каноны, священные тексты, спроецировать их на свой субъективный опыт², для нее важны «апологетическая направленность»³ и «дидактичность»⁴. Расцвет духовной прозы, по мнению Гладковой, приходится на эпоху 1830–1870-х гг. Дальнейшее развитие она получает в творчестве игумении Таисии (Солоповой) – известной православной подвижницы, основательницы Иоанно-Предтеченского Леушинского монастыря, талантливой писательницы конца XIX – начала XX в. В произведениях высокообразованной воспитанницы Павловского института благородных девиц и духовной дочери святого праведного Иоанна Кронштадтского гармонично сочетаются глубокие познания и духовный опыт. Сочинения игумении Таисии («Письма к новоначальной инокине», «Беседы» и «Письма святому праведному Иоанну Кронштадтскому»), автобиографические «Записки», духовные стихотворения могут стать настольными книгами как монаха, так и мирянина, поскольку, с одной стороны, созвучны древним Отцам, проникнуты их духом, а с другой – по своей форме приближены к восприятию секуляризованного сознания.

Основная часть

Тема преемственности, роль традиции в процессе нравственного, духовного, творческого роста личности являются предметом изучения в различных сферах гуманитарного знания. В творчестве игумении Таисии диалог учителя и ученика предстает в аспекте духовного наставничества. В автобиографических «Записках», которые были начаты в 1885 г. и велись до 1892 г., игумения Таисия раскрывает различные грани, по выражению протоиерея Сергея Булгакова, «многообразной, многочастной и неистощимой небесной педагогики»⁵: образ духовного отца, его отношения с духовным чадом, процесс внутреннего возрастания, круг чтения, пророческие сны и видения, промыслительное значение икон Пресвятой Богородицы.

¹ Гладкова Е. В. Духовная проза 30–70-х гг. XIX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург: [б. и.], 2003. 16 с.

² Там же. С. 8.

³ Там же. С. 15.

⁴ Там же. С. 6.

⁵ Пестов Н. Е. Современная практика православного благочестия. Опыт построения христианского мирозерцания: в 4 кн. Санкт-Петербург: Сатисъ, 1994. Кн. 1. С. 94.

Находясь в миру и зная о своем призвании, Таисия как подлинная послушница не помышляла преступить волю матери и терпеливо ждала ее благословения. Главным источником утешения для нее в это время, как сообщает она в «Записках», было общение и переписка с духовными наставниками архимандритом Вениамином (Поздняяковым) из Боровичского Свято-Духова монастыря и архимандритом Лаврентием (Макаровым), настоятелем Иверского монастыря.

В диалоге наставника и духовной дочери важны не только духовные дарования старца (рассудительность, смирение, умно-сердечная молитва), но и качества воспитуемого.

Мария Солопова, а затем в рясофоре Аркадия благодарит Бога за то, что Он послал ей такого отца, и очень внимательно относится ко всем его словам, которые записывает тотчас же для памяти. Далее, мысленно устремляясь в будущее, она замечает: «О, какой отрадной помощью служили они мне в минуты скорби и недоумений монастырской жизни!»¹ Редкий талант глубокого и сосредоточенного сердца игумении Таисии сохранил и драгоценные поучения отца Иоанна Кронштадтского: устные ответы батюшки слагала игумения Таисия в сердце своем, затем, уединяясь в келье, тщательно записывала; отец Иоанн проверил тетрадь с этими записями, и в 1909 г. были опубликованы «Беседы о. Иоанна Кронштадтского с игуменией Таисией», которые являются своеобразным продолжением автобиографических «Записок».

Внутренний облик старца-архимандрита Лаврентия в воспоминаниях игумении Таисии раскрывается, прежде всего, в ситуации передачи норм христианского поведения, реакции на происходящие события: «Невелик, кажется, срок три-четыре дня для нравственного подкрепления на великое дело, но для меня эти дни оказались лучшими и незабвенными на всю мою последующую жизнь; я провела их исключительно в молитве и почти целодневном общении и духовной беседе с великим старцем»².

Игумения Таисия отмечала ряд основных приемов православной педагогики батюшки.

1. Отец Лаврентий «не читал мне длинных и сухих поучений, но старался из всякого случая обыденной жизни извлечь урок и назидание»³. Свои высказывания он подтверждал примерами из святоотеческой литературы. Похожие примеры присутствуют в житиях Оптинских старцев, о. Иоанна Кронштадтского.

2. Проявляя смирение, старец часто ссылался и на свой опыт, но делал это прикровенно, используя обобщающую формулировку: «Я знал одного старца...»⁴. В «Письмах к новоначальной инокине» уже сама игумения Таисия прибегает к подобному способу умолчания, передавая рассказ «одной сравнительно молодой монахини»⁵, испытавшей минуты благодатной созерцательной молитвы.

¹ Таисия (Солопова М. В.). Сочинения игумении Таисии (Солоповой). Москва: Вентана-Граф, 2006. С. 56.

² Там же. С. 53.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 55.

⁵ Там же. С. 225.

3. В момент выбора монастыря старец не дает указаний, но, проявляя веру и послушание Господу, советует: «<...> теперь пока ни о чем печетесь, Господь близ, Он Сам укажет и место, и путь к Нему, а теперь лишь помолитесь, поговейте, общитесь Святых Таин, а там еще побеседуем и увидим»¹. И действительно, на третий день Рождества Христова открывается воля Божия – Тихвинский Введенский монастырь.

4. Духовник ясно видит устроение души своей ученицы и неслучайно дает ей прозвище «овца», отражающее незлобие, кротость будущей инокини. Неоднократно он повторяет поучение: «Подвиги для монаха – лакомство, а послушание и смирение – пища»².

5. Вести по пути духовного делания может лишь тот, кто сам прошел этот путь. После объяснения правил совершения непрерывной молитвы батюшка снимает со своей руки старые, поношенные шерстяные четки и дарит их матушке. Перенесясь в настоящее время, игумения замечает, что четки и по сей день хранятся у нее. В последнюю, прощальную, встречу старец предрекает матушке Таисии игуменский крест и вручает свой посох, который она принимает как святыню.

6. Каждая беседа заканчивалась отеческими словами ободрения. Духовная общность оказывается сильнее родственных привязанностей: «Эта разлука с человеком, столь близким мне по духу, понимавшим все движения и стремления моей души, так любвеобильно и внимательно относящимся ко мне в то страшное для меня время, когда, как мне казалось, весь свет от меня отвернулся, разлука с человеком, которому я обязана всей своей последующей жизнью, была для меня гораздо чувствительнее разлуки с родителями и со всем, что я могла назвать “своим”»³.

7. Духовник придавал большое значение взаимной молитве пастыря и духовных чад: «Пиши мне, овца, <...> я буду по возможности отвечать тебе, молись за меня, а я уже вечный твой молитвенник»⁴.

В «Беседах о. Иоанна Кронштадтского с игуменией Таисией» еще раз прозвучала мысль о необходимости и действенности взаимной молитвы пастыря и пасомых: «Помолитесь за меня, дорогой Батюшка <...>» “Молюсь и буду молиться. И ты молись за меня, и твоя молитва имеет дерзновение. <...> Да и нам легче молиться за тех, кто за нас молится”»⁵.

Сны и видения игумении Таисии в «Записках» выступают как еще одна форма христианского научения. Они пронизаны православной символикой, связанной с историей явления иконы Богородицы, ее богословским смыслом, объясняют сущность таинств и обрядов. В трех видениях матушки Таисии присутствует описание одной из любимых традиций русского народа – совершения крестного хода. Сон – предзнаменование об уходе в монастырь Марии Солоповой – раскрывает важную богословскую мысль о соборном единстве небесной и земной Церкви: «По воздуху

¹ Таисия (Солопова М. В.). Сочинения игумении Таисии (Солоповой). Москва: Вентана-Граф, 2006. С. 44.

² Там же. С. 54.

³ Там же. С. 56.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 143.

несут икону Богоматери, и несущие ее поют в честь Пречистой песни, мне неведомые»¹. (На воздухе, как известно из книг, явилась икона Богоматери Тихвинской). «На земле среди столпившегося народа видны и хоругви, и кресты, точно бы совершается крестный ход и внизу, и на небе»². Святитель Филарет (Дроздов), определяя значение крестного хода, замечает, что «вступая в крестный ход, помышляй, что идешь под предводительством святых, иконы которых в нем шествуют, приближаясь к Самому Господу. <...> Святыня земная знаменует и призывает святыню небесную; присутствие креста Господня и святых икон и кропление освященною водою очищает воздух и землю от наших греховных нечистот, удаляет темные силы и приближает светлые»³.

Именно Тихвинский Введенский монастырь был первым, в котором подвизалась игумения Таисия; образ Тихвинской Богородицы, освященный при чудотворной иконе, присылает игумения Таисия своей матери, и этой иконой умирающая мать благословляет сестру Клавдию.

Второе благословение матери происходит перед отъездом в монастырь. Мария Солопова получает как дар-благословение семейную святыню – Казанскую икону Божией Матери. Такие иконы переходили из рода в род. Автор записок знакомит нас и с чином родительского благословения: «<...> отец игумен Вениамин в присутствии всех собравшихся проводить меня родных и знакомых отслужил молебен перед иконой Казанской Богоматери (эта икона висела в киотном угольнике). Этой иконой благословили в замужество мать мою, ею же она захотела благословить меня на жизнь иноческую. По окончании молебна сам отец игумен Вениамин вынул из киота икону и подал ее матери, перед которой я стала на колени. Когда, благословляя меня, матушка моя поставила мне на голову икону, то сама она едва не упала от сильного наплыва чувств и горя»⁴.

Перед кончиной, после причащения Святых Таин, в присутствии священника мать благословляет Тихвинской иконой сестру Клавдию, иконой Спасителя – брата (заочно), а о старшей дочери повторяет слова: «Я давно уже благословила ее, да почивает на ней благословение Божие»⁵. Мать просит прощения у Господа, она надеется, что дочь-монахиня будет молитвенницей за весь род, так как ее избрала Царица Небесная.

Настоятель Иверского монастыря архимандрит Лаврентий – духовный наставник матушки Таисии – благословил ее Беседной иконой Божией Матери, тем самым подчеркнув ценность устного, письменного и молитвенного общения в жизни подвижницы. Происхождение сюжета этой иконы связано также с явлением Тихвинской иконы. После завершения строительства церкви на месте явления образа по

¹ Таисия (Солопова М. В.). Сочинения игумении Таисии (Солоповой). Москва: Вентана-Граф, 2006. С. 51.

² Там же.

³ Громыко М. М., Буганов А. В. О воззрениях русского народа. Москва: Паломникъ, 2000. С. 32.

⁴ Таисия (Солопова М. В.). Сочинения игумении Таисии (Солоповой). Москва: Вентана-Граф, 2006. С. 53.

⁵ Там же. С. 70.

окрестным селам был послан пономарь Георгий, чтобы объявить о дне освящения. Идя лесом, недалеко от храма он увидел в сиянии небесного света Богоматерь, сидящую на сосновой колодке, в руке ее был жезл, а перед ней стоял муж в святительском облачении, в котором он узнал святого Николая Чудотворца. Тема духовного общения, собеседования станет доминирующей в творчестве игумении Таисии.

Одним из самых чтимых игуменией Таисией образов была икона Божией Матери «Скоропослушница». В начале трудов матушки Таисии Божия Матерь явилась ей в образе «Скоропослушницы» и сказала: «Мы всегда храним Свою обитель! Не бойся, больше веруй!»¹

Необычный сон не только повлиял на становление монашеской обители в Леушине, но и раскрыл догматический смысл иконы. Молитвенное обращение к иконе по правилам, сформулированным на VII Вселенском соборе, есть обращение к изображаемому на ней как к Личности, имеющей духовную реальность. Как пишет отец Павел Флоренский: «Иконописец показал мне Богоматерь, но не создал: он отверз завесу, а Та, Кто за завесой, – предстоит объективной реальностью не только мне, но равно, – и ему, ему является, но не сочиняется»².

В видении игумении Таисии центральным является образ окна: «Я в ужасе отклонилась несколько от окна», «смотрели в окна сестры», «снова обратилась к окну»³. Сначала это окно в земной мир, но в какой-то момент вместо оконной рамы матушка видит икону «Скоропослушницы». Икона – это и есть окно в горний мир.

«Каждому Бог уделил свою меру веры, то есть обличение вещей невидимых» [Евр. 11,1]. Игумения Таисия не только видит Богородицу, слышит Ее разговор со святым Иоанном Предтечей, но и бросается целовать руку Царицы Небесной, пока она живая, в трепете воскликнув: «“Владычица!” – я облобызала эту ручку, но уже не живую, а изображенную, как и вся икона»⁴.

По мнению о. Павла Флоренского, «иконы неоднократно бывали не только окном, сквозь которое виделись изображенные на них лица, но и дверь, через которую эти лица входили в чувственный мир. Именно с икон чаще всего сходили святые, когда являлись молящимся»⁵.

В видении Иверской иконы Божией Матери, Вратарницы, возникает мотив дороги как жизненного пути: зимняя дорога, узкая дорога, овраги, пропасти, препятствия – этот путь завершается дверью: «<...> все пространство в двери наполнено света <...>, а у самой двери среди этого света стоит сама Владычица, паче солнца сияющая, одной рукой держит скобку двери (как бы отворивши ее), и, <...> говорит так ласково и весело, как бы мать родная плачущему ребенку: “Иди, иди, ведь Я –

¹ Таисия (Солопова М. В.). Сочинения игумении Таисии (Солоповой). Москва: Вентана-Граф, 2006. С. 106.

² Флоренский П. А. Избранные труды по искусству. Москва: Изобразительное искусство, 1996. С. 103.

³ Таисия (Солопова М. В.). Сочинения игумении Таисии (Солоповой). Москва: Вентана-Граф, 2006. С. 103.

⁴ Там же. С. 104.

⁵ Флоренский П. А. Избранные труды по искусству. Москва: Изобразительное искусство, 1996. С. 105.

Вратарница». Я подошла к двери и за ней увидела большой Крест, весь из звезд составленный, и пала поклониться ему»¹. Именно Иверская икона Божией Матери является в Афонском Иверском монастыре Портаитиссой (Вратарницей), Ее слова: «Я – Вратарница» подчеркивают соединение образа и первообраза.

Дверь символизирует и вхождение в иночество – несение креста и духовное утешение, и вход в рай, в Царствие Небесное. Это значение находим и в припеве акафиста Иверской иконе Богородицы: «Радуйся, Благая Вратарница, двери райские верным отверзающая»².

В праздник в честь иконы Божией Матери, именуемой Знамение, в 1886 г. произошло чудесное явление и благословение места, назначенного для строительства собора. В своих «Записках» матушка Таисия не акцентирует внимание на особенностях иконографии, древности образа, в них отсутствует внешнее описание, но во всей глубине раскрывается символическое, богословское, молитвенное, чудотворное назначение иконы, церковные и семейные традиции ее почитания.

В «Письмах к новоначальной инокине о главнейших особенностях иноческой жизни», опубликованных в 1900 г., матушка Таисия выступает в роли наставницы. Письма составлены на основании святоотеческих писаний и примеров многолетнего собственного опыта. Данное аскетическое творение сближается по ряду признаков с духовным письмом, но имеет и существенные отличия.

Духовное письмо обращено старцем к ученику с целью наставления, так как он обладал даром рассуждения. Такую же функцию выполняют и письма игумении Таисии. Совпадает и тема писем – указание пути к христианскому спасению и совершенствованию. Для авторов духовных писем характерно знание человеческой души и глубокое сострадание к немощам людей.

Главное отличие состоит в том, что письма, например, оптинских старцев имели конкретных адресатов, но в силу обобщающего значения они стали поучением для многих верующих.

Письма игумении Таисии предназначались для каждой новоначальной инокини; по мнению игумении Георгии³, настоятельницы Горненского монастыря в Иерусалиме, они «содержат фактически обобщение всего первоначального опыта иноческой жизни»⁴. Выбранная форма письма обуславливает особую искренность, исповедальность, а сравнение с автобиографическими «Записками» показывает, что в психологическом портрете молодой монахини проступают черты будущей матушки Таисии. Перед нами одновременно предстают два образа монахини Таисии, которые

¹ Таисия (Солопова М. В.). Сочинения игумении Таисии (Солоповой). Москва: Вентана-Граф, 2006. С. 61.

² Отрада и Утешение. Молитвы, акафисты, каноны. Псалтирь Божией Матери. Москва: Аксиос, 2002. С. 339.

³ Георгия (Шукина) (1931–2022), игумения, почетная настоятельница Горненского Казанского монастыря в Иерусалиме.

⁴ Таисия (Солопова М. В.). Письма к новоначальной инокине о главнейших обязанностях иноческой жизни: составлено на основании святоотеческих аскетических писаний, примеров святых отцов и многолетнего собственного опыта. Санкт-Петербург: Леушинское подворье, 2003. С. 6.

отделяет 40 лет монашеского подвига: юная сестра в состоянии сомнения, смятения, впадающая в различные искушения, и старица, воспитывающая строго и с любовью, цитирующая Священное Писание, богослужебные тексты, творения преподобных Исаака Сирина, Иоанна Лествичника, праведного Иоанна Кронштадтского.

Выводы

Тема духовного наставничества является центральной во всех жанрах духовной прозы игумении Таисии (Солоповой). Это определяется позицией автора, придающего первостепенное значение евангельским ценностям. В исповедальной открытости и прямоте игумения Таисия делится духовным опытом, формы приобретения которого разнообразны: роль старца в становлении инокини; мотив пророческих снов и видений; чудотворная, молитвенная и догматическая функции икон Богородицы. Литературное наследие игумении Таисии дает возможность проследить процесс духовного возрастания послушницы («Записки») в смиренную игумению-наставницу («Письма к новоначальной инокине»).

Список источников

Гладкова Е. В. Духовная проза 30–70-х гг. XIX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург: [б. и.], 2003. 16 с.

Громько М. М., Буганов А. В. О воззрениях русского народа. Москва: Паломникъ, 2000. 543 с.

Отрада и Утешение. Молитвы, акафисты, каноны. Псалтирь Божией Матери. Москва: Аксиос, 2002. 832 с.

Пестов Н. Е. Современная практика православного благочестия. Опыт построения христианского мирозерцания: в 4 кн. Санкт-Петербург: Сатисъ, 1994. Кн. 1. 318 с.

Таисия (Солопова М. В.). Письма к новоначальной инокине о главнейших обязанностях иноческой жизни: составлено на основании святоотеческих аскетических писаний, примеров святых отцов и многолетнего собственного опыта. Санкт-Петербург: Леушинское подворье, 2003. 102 с.

Таисия (Солопова М. В.). Сочинения игумении Таисии (Солоповой). Москва: Вентана-Граф, 2006. 254 с.

Флоренский П. А. Избранные труды по искусству. Москва: Изобразительное искусство, 1996. 336 с.

References

Gladkova E. V. *Dukhovnaia proza 30–70-kh gg. XIX veka* [Spiritual prose of the 30–70s. XIX century: Abstract Cand. thesis in Philological Sciences]. St Petersburg, 2003. 16 p.

Gromyko M. M., Buganov A. V. *O vozzreniiakh russkogo naroda* [On the views of the Russian people]. Moscow: Palomnik", 2000. 543 p.

Otrada i Uteshenie. Molitvy, akafisty, kanony. Psaltir' Bozhei Materi [Joy and Comfort. Prayers, akathists, canons. The Psalter of the Mother of God]. Moscow: Aksios, 2002. 832 p.

Pestov N. E. *Sovremennaia praktika pravoslavnogo blagochestiia. Opyt postroeniia khristianskogo mirosozertsaniia: v 4 kn.* [Modern practice of Orthodox piety. Experience in constructing a Christian world vision: in 4 vols.]. St Petersburg: Satis", 1994, vol. 1. 318 p.

Taisiia (Solopova M. V.). *Pis'ma k novonachal'noi inokine o glavneishikh obiazannostiakh*

inocheskoi zhizni: sostavleno na osnovanii sviatootecheskikh asketicheskikh pisanii, primerov sviatykh otsov i mnogoletnego sobstvennogo opyta [Letters to the new conventual about the main duties of monastic life: compiled on the basis of patristic ascetic scriptures, examples of holy fathers and own long-term experience]. St Petersburg: Leushinskoe podvor'e, 2003. 102 p.

Taisiia (Solopova M. V.). *Sochineniia igumenii Taisii (Solopovoi)* [Works of Abbess Taisiya (Solopova)]. Moscow: Ventana-Graf, 2006. 254 p.

Florenskii P. A. *Izbrannye trudy po iskusstvu* [Selected works on art]. Moscow: Izobrazitel'noe iskusstvo, 1996. 336 p.

Сведения об авторах

Мария Юрьевна Трубицына – кандидат филологических наук, доцент; mtrubitsyna2015@mail.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 Череповец, Россия); **Maria Yu. Trubitsyna** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor; mtrubitsyna2015@mail.ru, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskogo, 162600 Cherepovets, Russia).

Статья поступила в редакцию 21.01.2022; одобрена после рецензирования 11.02.2022; принята к публикации 18.02.2022.

The article was submitted 21.01.2022; Approved after reviewing 11.02.2022; Accepted for publication 18.02.2022.